

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК94(4):32

doi: 10.17072/2219-3111-2017-1-156-167

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ПОПРАВКАХ, ВНЕСЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА В ЗАКОНОПРОЕКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА П.А. СТОЛЫПИНА

Я. А. Седова

Астраханский государственный технический университет, 414025, Астрахань, ул. Татищева, 16
y.a.sedova@mail.ru

Представлен обзор важнейших поправок, внесенных Государственной Думой третьего созыва в правительственные законопроекты на протяжении двух лет (1909–1911 гг.). Целью исследования является выявление политической тенденции данных поправок. Объектом исследования были выбраны семь важнейших законопроектов, рассмотренных общим собранием Государственной Думы в один из ключевых периодов ее существования – с мая 1909 г. по май 1911 г.: о старообрядческих общинах, о переходе в другое исповедание, о местном суде, о земствах в шести западных губерниях, о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения, о начальном образовании, о волостном управлении. Критериями отбора законопроектов послужили их политическая значимость и длительность рассмотрения в Государственной Думе. Источниковую базу работы составляют архивные дела о рассмотрении законопроектов, опубликованные стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и материалы периодической печати. Впервые произведен обзор всех важнейших поправок. Сопоставлены редакции каждого законопроекта: министерская, комиссиянная, принятая во втором чтении, принятая в третьем чтении. Рассмотрены как принятые, так и отклоненные поправки, предлагавшиеся отдельными членами Государственной Думы или группами депутатов. Анализ показывает существование четкой политической тенденции внесенных Думой поправок, многие из которых изменяют не детали законопроектов, а их основное содержание. В некоторых случаях можно говорить о создании Думой собственного законопроекта под министерской обложкой. Подавляющее большинство внесенных поправок имело ярко выраженный либеральный оттенок.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи, старообрядческие общины, свобода совести, реформа местного суда, земские учреждения Западного края, автономия Финляндии, начальные училища, волостной суд.

Изменения, внесенные Государственной Думой Российской империи в тексты правительственных законопроектов, неоднократно рассматривались в научных работах. Данный вопрос часто затрагивается в монографиях, посвященных взаимодействию элементов политической системы страны в период функционирования законодательных учреждений [Дякин, 1978, с. 143, 145, 155, 157–159, 199–203, 228; Аврех, 1991, с. 162; Демин, 2006, с. 99 и далее; История деятельности..., 2013, с. 157–158]. О внесенных Думой изменениях говорится и в ряде статей современных энциклопедий о П. А. Столыпине [Петр Аркадьевич Столыпин, 2011] и Государственной Думе [Государственная Дума России, 2006], а также в примечаниях к сборнику «П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы» [П. А. Столыпин, 2011]. Немало работ написано об отдельных законопроектах или их группах (см., например [Дорская, 2001; Порватова, 2003; Рожков, 2004; Селезнев, 2008]). Наконец, нельзя не упомянуть посвященную характеристике всех принятых законов вторую часть обзора деятельности Государственной Думы Третьего созыва, составленного ее канцелярией [Обзор деятельности..., 1912], а также монографию П. А. Пожигайло о законопроектах правительства Столыпина [Пожигайло, 2007].

До сих пор не было составлено свода изменений в законопроектах, из которого было бы видно общее направление внесенных Государственной Думой поправок – либеральное или консервативное. Целью данной работы является обзор ключевых изменений, внесенных в правительственные законопроекты комиссиями Государственной Думы или принятых при постатейном чтении, и

выяснение характера этих поправок. Такой обзор позволит сделать вывод о наличии или отсутствии какой-либо политической тенденции в правке законопроектов.

Объектом исследования были выбраны несколько важнейших законопроектов, рассмотренных общим собранием Государственной Думы в один из ключевых периодов ее существования – с мая 1909 г. по май 1911 г. Критериями отбора законопроектов послужили их политическая значимость и длительность рассмотрения в Государственной Думе.

Правительственная и комиссиянная редакции законопроектов, как правило, хранятся в архивном деле о рассмотрении законопроекта, в фонде 1278 Российского государственного исторического архива. В некоторых делах находятся сравнительные изложения министерской и комиссиянной редакций, являющиеся важнейшими источниками для данной работы. Редакция, принятая при втором чтении, обычно отсутствует в деле, иногда появляясь в составе заключения комиссии по внесенным поправкам. То же самое следует сказать о редакции, принятой при третьем чтении, однако в деле всегда присутствует почти ничем от нее не отличающийся окончательный текст, принятый Государственной Думой после правки редакционной комиссии. Наиболее доступным источником для уточнения окончательной редакции законопроекта являются опубликованные стенографические отчеты заседаний Государственной Думы.

Поправки, предложенные к внесению в законопроект, находятся в соответствующем деле и цитируются в стенографических отчетах. Эти отчеты ценны для данной работы также тем, что они в совокупности с материалами периодической печати помогают выделить наиболее значимые статьи законопроектов.

Законопроект о старообрядческих общинах (правительственная редакция – РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 5. Л. 14 об.–21 об.; комиссиянная редакция – Там же. Л. 68–69) рассматривался общим собранием Государственной Думы в мае 1909 г. (второе чтение – Государственная Дума..., 1909, ч. 4, стб. 1403–1421; третье чтение – Там же, стб. 1611–1629; окончательная редакция – Там же, стб. 3231–3250). Старообрядческая комиссия Государственной Думы внесла поправку в ст. 1 законопроекта, предоставив старообрядческим общинам право пропаганды. При втором и третьем чтении общее собрание Государственной Думы поддержало поправку, отклонив поправку умеренноправых, сводившую понятие пропаганды к вероучительной проповеди.

Если для регистрации православного прихода нужно было 500–700 лиц (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 5. Л. 11), то правительственный проект устанавливал число подписей, необходимое для регистрации старообрядческой общины, в 50 (Там же. Л. 11 об.). 33 старообрядца в совещании 1906 г. просили уменьшить эту величину до 25 (Там же. Л. 28 об.), комиссия Государственной Думы приняла цифру 12. Последнее значение и было сохранено при втором и третьем чтении (ст. 4).

В первоначальном министерском проекте порядок регистрации общин был разрешительным. 33 старообрядца просили заменить разрешительный порядок на явочный (Там же. Л. 29.). В законе 17 октября 1906 г. порядок регистрации так и остался разрешительным. Комиссия изменила этот порядок на явочный (ст. 6).

Ту же смену разрешительного порядка на явочный комиссия произвела в порядке регистрации духовных лиц, избираемых общинами (ст. 48). Здесь комиссия вновь пошла навстречу желанию старообрядцев, выраженному в совещании под председательством С. Е. Крыжановского (Там же. Л. 30 об.).

При постатейных чтениях ст. 6 и 48 были приняты в редакции комиссии.

Согласно п. 9 Указа 17 апреля 1905 г. старообрядческим и сектантским духовным лицам присваивались наименования «настоятелей и наставников», а в их паспортах разрешалось в графе о роде занятий указывать занимаемое ими в среде старообрядцев положение «без употребления, однако, православных иерархических наименований». Закон 17 октября 1906 г. в этом вопросе соответствовал Указу 17 апреля.

В первоначальном министерском проекте духовные лица всюду именовались «настоятелями или наставниками». 33 старообрядца выступили против такой формулировки, требуя официально именовать в законопроекте духовных лиц «священнослужителями» (Там же. Л. 30–30 об.).

Комиссия заменила во всем законопроекте выражение «духовные лица» на «священнослужители по старообрядчеству». При постатейных чтениях Дума приняла это наименование.

По закону 17 октября старообрядческими священнослужителями не могли быть (п «в» ст. 28.) лица, подвергшиеся суду (и не оправданные им) за преступления, влекущие за собой лише-

ние или ограничение прав состояния либо исключение из службы, а также за корыстные преступления (кражу, мошенничество и т. д.). Комиссия смягчила этот пункт (п. 4 ст. 47), запретив регистрироваться в качестве священнослужителя только тем, кто приговорен судом за эти преступления. Кроме того, комиссия согласно желанию 33 старообрядцев (Там же. Л. 31) дополнила законопроект примечанием, по которому состояние под следствием или судом и присуждение к наказанию за проповедь и доказательство своего вероучения – как раз то деяние, за которое вполне могли быть осуждены старообрядческие духовные лица, – не мешают быть священнослужителем. Идя навстречу старообрядцам (Там же. Л. 69), комиссия также вычеркнула из законопроекта п. «ж» ст. 28, запрещающий быть священнослужителями лицам, исключенным из среды обществ и дворянских собраний по приговорам своих сословий.

Докладчик М. А. Караулов пояснил, что эти поправки сделаны по желанию самих старообрядцев. «В постановлениях всех съездов и всех старообрядческих совещаний за последние годы всегда и неизменно эта статья редактировалась в том виде, в каком она изложена комиссией» [Государственная Дума..., 1909, ч. 4, стб. 1418].

При постатейных чтениях ст. 47 была принята в редакции комиссии. При втором чтении отклонена поправка П. Н. Крупенского о восстановлении п. «ж», а при третьем чтении – поправка И. М. Коваленко об исключении примечания.

Как видим, старообрядческая комиссия Государственной Думы существенно изменила законопроект в смысле, выгодном для либерального лагеря, и при постатейных чтениях не было сделано никаких уступок правым.

Законопроект о переходе в другое исповедание (комиссионная редакция – РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 2. Л. 51–57; правительственная редакция – Обзор деятельности Государственной Думы..., 1912, с. 55; второе чтение – Государственная Дума..., 1909, ч. 4, стб. 2090–2126; третье чтение – Там же, стб. 2989–3009; окончательная редакция – Там же. 1910, ч. I, стб. 1109–1110) рассматривался общим собранием Думы в мае – июне 1909 г.

Указ 17 апреля 1905 г. разрешил переходить из православия в другое христианское исповедание (вероучение) по достижении совершеннолетия, а также из православия в нехристианство в случае, если само лицо или его предки принадлежали к нему до присоединения к православию (п. 3). 14 декабря 1906 г. было отменено наказание за переход из христианства в нехристианство. Правительственный законопроект разрешил переходить из нехристианства и язычества вообще в любое исповедание. В результате переход в нехристианство остался незаконным, будучи уже ненаказуемым. Вероисповедная комиссия Государственной Думы внесла изменения в законопроект (ст. 1), узаконив переход в любое исповедание, кроме запрещенных по ст. 96 Уложения о Наказаниях. В ноябре 1908 г. это положение было принято значительным большинством комиссии [Ксюнин, 1908, № 11752]. При постатейном чтении данное положение было сохранено.

Возраст, при достижении которого лицо вправе переходить в другое вероисповедание, правительство установило в 21 год. Однако комиссия понизила этот возраст до брачного совершеннолетия (ст. 2). При втором чтении была принята поправка барона А. Ф. Мейендорфа, устанавливавшая возраст смены вероисповедания в 14 лет, однако только с разрешения родителей или опекунов (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 2. Л. 83). Октябрист князь А. Б. Куракин вопреки мнению своей фракции настаивал на 21-летнем возрасте перехода в иное вероисповедание, но поправка депутата была отклонена (Там же. Л. 90). При третьем чтении была сохранена редакция второго чтения.

Согласно п. 2 указа 17 апреля при переходе одного из родителей в другую христианскую веру дети остаются в прежней вере, а при переходе обоих родителей дети до 14 лет следуют вере родителей, те, кто старше 14 лет, остаются в прежней. В законопроекте комиссии (ст. 3) появилось уточнение: если в живых остался только один родитель и он меняет веру, то дети следуют его вере. На первый взгляд может показаться, что это незначительное изменение, но указ касался лишь переходов в другую христианскую веру, а в комиссионной редакции речь шла и о переходе в нехристианство, поэтому внесенное уточнение автоматически распространялось и на такие переходы.

При втором чтении была принята поправка фракции Союза 17 октября: родители определяют вероисповедание детей до 14 лет (Там же. Л. 86). Данная поправка позволяла родителям при переходе в новую веру оставлять, по желанию, своих детей в прежней или менять религию детей, самим оставаясь в прежней. Та же редакция была сохранена при третьем чтении.

Одно из пожеланий, внесенных в вероисповедную комиссию Синодом, заключалось в том, чтобы в законопроект внесли дополнение о 40-дневном увещании отпадающих от православия лиц. На административном уровне такое правило уже было утверждено циркуляром министерства внутренних дел (с 30-дневным сроком). Соответствующее просьбе Синода дополнение было принято комиссией, но в измененном виде (ст. 6). При втором чтении Дума одобрила только указание на необходимость промежуточного срока, но при третьем чтении ст. 6 была исключена.

Ни комиссия, ни общее собрание Государственной Думы не решились включить в законопроект дополнение об узаконении вневероисповедного состояния. При втором чтении была отклонена соответствующая поправка социал-демократической фракции. Многие депутаты признавали необходимость этого принципа, но считали нужным отложить проведение его в жизнь ввиду отсутствия в Российской империи метрикации и института гражданского брака (Государственная Дума..., 1909, ч. 4, стб. 1817).

Таким образом, и этот законопроект вышел из Думы в существенно полевевшей редакции.

Законопроект о местном суде (правительственная редакция – РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 326. Л. 419–422, 423–433; комиссия редакция – Там же. Л. 659–666; второе чтение – Там же. Д. 327. Л. 25–34; второе чтение – Государственная Дума..., 1910, ч. 1, стб. 2654–2775, 2921–2936, 2941–3027, 3047–3169, 3176–3206; ч. 2, стб. 91–207, 215–321, 336–408, 476–531, 535–619, 639–711, 811–858; третье чтение – Там же, ч. 3, стб. 1758–1839, 2025–2100, 2134–2237, 2249–2361, 2375–2392; окончательная редакция – Там же, ч. 4, стб. 2647–2742) рассматривался общим собранием Думы с октября 1909 по март 1910 г.

Как в правительственной редакции, так и в комиссионной и редакциях второго и третьего чтений крестьянские суды исключались из числа тех, чья судебная власть определяется особыми постановлениями (примечание к ст. 1 Учреждения судебных установлений), т.е. волостной суд прекращал существование.

Имущественный ценз для мирового судьи (п. 3 ст. 19 Учреждения судебных установлений) устанавливался еще в Судебных уставах 1864 г. Правительство и комиссия определили этот ценз равным цензу, необходимому для избрания в земские гласные. При втором чтении п. 3 ст. 19 был отклонен голосами правого и левого крыла Государственной Думы. При третьем чтении взяли верх октябристы и националисты и была принята поправка Г. В. Скоропадского – установлен ценз в половину земского.

По Судебным уставам от ценза освобождались только те лица, которые были избраны земскими собраниями единогласно. В редакции комиссии для решения этого вопроса требовалось уже простое большинство голосов. При втором чтении была принята поправка октябристов о квалифицированном (трех четвертях) большинстве голосов, но затем оказался исключенным сам п. 3 ст. 19. При третьем чтении Дума вернулась к принципу простого большинства голосов.

Комиссия смягчила требования к образовательному цензу мирового судьи (п. 2 ст. 19). При втором и третьем чтениях п. 2 был принят в редакции комиссии.

Немаловажным представлялся вопрос о выборности председателя мирового съезда – апелляционной инстанции мирового суда (ст. 17 Учреждения судебных установлений). Согласно законопроекту это лицо назначается высочайшей властью по предложению министра юстиции. При втором чтении поправка К. Н. Ломоносова: председатель избирается мировыми судьями из своей среды – не была принята. При третьем же чтении такая поправка, внесенная «трудовиками», прошла благодаря поддержке правого и левого флангов.

Таким образом, комиссия снизила требования к образованию мировых судей и исключила условие единогласного избрания кандидата в судьи для освобождения от имущественного ценза. Исключение п. 3 ст. 19 при втором чтении сделало законопроект еще менее приемлемым для консервативного лагеря, однако при третьем чтении эта ошибка была исправлена.

Отметим мнение «Земщины», высказанное во время второго чтения: законопроект уже настолько испорчен, «что как и чем его исправлять и можно ли вообще его исправить – уравнение со многими неизвестными» (*Глинка-Янчевский*, 1909, № 156).

Законопроект о земствах в шести западных губерниях (расписания гласных – РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1171. Л. 271 об.–277; правительственная редакция – Обзор деятельности..., 1912, ч. 2, с. 81–84; второе чтение – Государственная Дума..., 1910, ч. 4, стб. 1336–1414, 1449–1515, 1555–1603, 1609–1682, 1710–1752; третье чтение – Там же, стб. 2582–2619, 2757–2839; окончатель-

ная редакция – Там же, стб. 3061–3086) рассматривался общим собранием в мае 1910 г.

Важнейшие основания законопроекта содержались в ст. 3, где говорилось о том, что число гласных губернских и уездных, а также земельный ценз избирателей определяются расписаниями, приложенными к законопроекту. Наличие расписания числа гласных означало фиксацию этих чисел, в нем указывалось число гласных от первой и второй национальных курий, а также от сельских обществ. Сами величины были определены исходя из налогового и/или этнографического признака.

По правительственному законопроекту учитывались два признака распределения гласных – этнографический и имущественный – и процент гласных для каждой курии рассчитывался как среднее арифметическое двух величин: процента данной национальности и процента ценности недвижимых имуществ, принадлежащих ей. Комиссия по предложению А. Н. Боратынского отбросила этнографический признак и оставила только налоговый (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1171. Л. 196). В итоге в расписании комиссии получилось приблизительно в полтора раза больше уездных и губернских гласных поляков, чем в правительственном.

Во втором чтении поправку Ю. Н. Глебова о замене правительственного расписания гласных комиссионным отклонили и был принят правительственный вариант. Тот же вариант прошел и при третьем чтении, причем было отклонено расписание, составленное И. Н. Ефремовым (Там же. Л. 313–314 об., 326) и унаследовавшее от расписания комиссии основание расчета – налоговый признак.

В правительственном законопроекте для участия в выборах требовался тот же имущественный ценз, который установлен в земствах центральных губерний. С подачи Совета по делам местного хозяйства (Там же. Л. 24 об.) в законопроект было включено право министра внутренних дел понижать ценз по ходатайству губернского земского собрания и по рассмотрению этого ходатайства в упомянутом Совете. Дума пошла дальше: ее комиссия по предложению графа А. А. Уварова (Там же. Л. 206 об.) понизила ценз вдвое. Представитель ведомства в комиссии указывал на то, что земские учреждения смогут ходатайствовать о понижении ценза (Там же. Л. 207), но затем правительство приняло поправку графа Уварова. Она прошла и при постатейном чтении (п. «а» поправки Уварова), причем при втором чтении была отклонена поправка оппозиции о полном исключении ценза из данной статьи.

В правительственном законопроекте русские крестьяне могли иметь лишь треть гласных в уездных земствах, а в губернских вообще не предполагалось особых гласных от крестьян. Комиссия в этом отношении ничего не изменила. При постатейных чтениях были отклонены поправки к ст. 3 об увеличении представительства сельских обществ в уездных земствах до 50% гласных (п. «б» поправки Уварова и поправка С. О. Галушака, крестьянина из Подольской губернии). Отклоненное расписание Ефремова также предусматривало увеличение представительства от сельских обществ до не менее трети и не более половины числа гласных.

При втором чтении была принята первая часть дополнения М. С. Андрейчука, согласно которой в губернском земском собрании участвует по одному гласному-крестьянину от каждого уездного земства, однако отклонена вторая часть дополнения – о необходимости путевого и суточного вознаграждения для этого крестьянина. При третьем чтении прошла та же редакция этого дополнения, несмотря на то что комиссия предлагала отклонить его вовсе.

Итак, ст. 3 окончательно была принята Государственной Думой почти в правительственной редакции с дополнением Андрейчука в ограниченном виде.

Ст. 4, запрещающая участие евреев в работе земства, была сохранена комиссией и Думой при постатейных чтениях. Поправка фракции народной свободы об исключении этой статьи была отклонена.

Правительственный законопроект требовал большинства лиц русского происхождения среди земских служащих по выборам (т. е. членов управы) и по найму. Председатель земской управы также должен был быть русским. Комиссия отклонила правительственную редакцию ст. 21–23 (Там же. Л. 237 об.) и все иные предложенные редакции этих статей.

При втором чтении ст. 21 и 22 были отклонены, но при голосовании ст. 23 произошел казус. Согласно первой части этой статьи не менее половины членов земской управы должны быть русскими. К этой первой части была внесена поправка Г. В. Скоропадского: большинство голосов в управах должно принадлежать русским и гласным, избранным от сельских обществ. Эта поправка,

более отвечающая национальным интересам, чем правительственная редакция, была принята почти случайным большинством голосов: 146 против 142. Чуть было не приняли и вторую часть ст. 23, устанавливавшую большинство русских среди лиц, избираемых в помощь управе, но проверка голосования посредством выхода в противоположные двери привела к отклонению этой части. Затем была отклонена и третья часть ст. 23.

При третьем чтении ст. 21–22 были вновь отклонены. Правые внесли было поправку о восстановлении правительственного текста ст. 23, но затем сняли свое предложение, заявив, что редакция этой статьи, принятая во втором чтении, их более удовлетворяет, чем правительственная.

Правые внесли и другую поправку к ст. 23 за подписью С. В. Воейкова: о недопущении в состав земских служащих евреев. В комиссии голоса разделились, и эта поправка прошла благодаря голосу председателя, но общим собранием она была отклонена. Ст. 23 была принята в редакции, утвержденной во втором чтении, т.е. с поправкой Скоропадского.

Своеобразной компенсацией отклонения комиссией ст. 21–23 было принятие ею поправки националистов о том, что член земской управы, заведующий народным образованием, должен быть русским (Там же. Л. 238, 361). Согласно журналу комиссии авторство этой поправки принадлежало В. К. Пахальчаку и Д. Н. Чихачеву. Затем поправка была внесена уже за подписью епископа Евлогия (Георгиевского). При втором чтении ст. 23¹ была принята, но при третьем отклонена.

В соответствии с правительственным законопроектом в уездном земском собрании должно быть три, а в губернском – четыре представителя духовенства. Комиссия уменьшила (ст. 26) число представителей духовенства в губернском земстве с четырех до трех. При втором чтении сначала была принята поправка прогрессистов об одном священнике в уездном земстве вместо три (ст. 25). Однако затем сама ст. 25 с принятой поправкой была отклонена, что автоматически исключало ст. 26 и 27. В третьем чтении была отклонена примирительная поправка П. Н. Балашова о двух представителях духовенства в уездном земском собрании и двух – в губернском. Поэтому отпали предложенные Балашовым ст. 26 и 27. В то же время комиссия предложила новую ст. 27¹ о предоставлении духовенству избирательных прав на общих основаниях, т.е. вернулась к принципу, указанному в Земском положении 1864 г. (Там же. Л. 294 об.) и отмененному Положением 1890 г. (п. 2 ст. 26). При третьем чтении эта статья была принята.

Итак, почти полностью сохранили правительственную редакцию ст. 3 и 4, но важные положения правительственного законопроекта, отраженные в ст. 21–23 и 25–27, были отклонены.

«От правительственного проекта остались одни осколки, щепки, – говорил В. М. Пуришкевич, – все, что можно было сделать для того, чтобы уменьшить значение русских людей в Западном крае, Государственная Дума сделала» (Государственная Дума..., 1910, ч. 4, стб. 2829). Епископ Евлогий (Георгиевский) охарактеризовал законопроект как «хорошо задуманный правительством, но испорченный думским большинством» [Там же, стб. 2836].

Законопроект о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения (правительственная редакция – РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1159. Л. 3–8; комиссия редакция – Там же. Л. 439–442 об.; второе чтение – Государственная Дума..., 1910, ч. 4, стб. 2435–2515, 2557–2561; третье чтение – Там же, стб. 2561–2582; окончательная редакция – Там же, стб. 2901–2908) рассматривался общим собранием в мае 1910 г.

Ст. 2 законопроекта в правительственной редакции относилась к числу вопросов, решаемых в порядке общего законодательства, основные начала внутреннего строя управления Финляндии. Комиссия включила в эту статью перечень предметов общеимперского законодательства (ст. 2 коммиссионной редакции). Поправка Г. Г. Лерхе об исключении из ст. 2 п. 5 была отклонена, и он был принят в редакции комиссии в обоих постатейных чтениях.

Комиссия дополнила указанный перечень вопросами государственного языка (п. 4), собраний и союзов (п. 10), печати (п. 12). Данные вопросы входили в первоначальный проект комиссии П. А. Харитоновой (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1159. Л. 238–243 об.), откуда правительство их исключило. Думская комиссия восстановила эти вопросы. При постатейных чтениях они прошли в коммиссионной редакции.

При втором чтении была отклонена поправка М. Я. Капустина и В. К. фон Анрепа об исключении п. 9 перечня – о школьных вопросах.

В ст. 4 правительственной редакции (соответственно ст. 3 коммиссионной) говорилось о том, что изменение и дополнение перечня, приведенного в ст. 2, производится в общем законодательном

порядке. При постатейном чтении было принято дополнение, предложенное фон Анрепом и усиливавшее необходимость личного почина монарха при таких изменениях.

Ст. 4 в редакции комиссии выделена из ст. 2 правительственного законопроекта и требует почина монарха по предметам законодательства, указанным в п. 5 ст. 2. Поправка фон Анрепа о распространении этого условия на все 19 пунктов перечня была отклонена при втором чтении, но при третьем чтении принята.

Таким образом, характер внесенных Думой поправок противоречив. С одной стороны, относительно перечня предметов общеимперского законодательства (ст. 2) редакция комиссии и Думы оказалась более консервативной, чем правительственная. С другой стороны, принятие поправок В. К. фон Анрепа снизило эффективность законопроекта, создав препятствие как для дополнения перечня финляндских вопросов, решаемых в общеимперском порядке, так и для возбуждения какого-либо из этих вопросов.

Отклонение либеральной поправки М. Я. Капустина и фон Анрепа к ст. 2 являлось, вероятно, случайностью, поскольку члены фракции «Союза 17 октября», сочувствовавшие этой поправке, не смогли провести ее только по вине оппозиции, демонстративно покинувшей зал заседания именно перед обсуждением ст. 2.

Законопроект о начальном образовании (правительственная редакция – РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 47. Л. 26 об.–37; сравнительное изложение правительственной и комиссионной редакций – Там же. Л. 612–633 об.; сравнение комиссионной редакции и редакции, принятой при втором чтении, в составе заключения комиссии по внесенным поправкам – Там же. Л. 693 и далее; второе чтение – Государственная Дума..., 1911, ч. I, стб. 747–832, 848–923, 971–1048, 1070–1163, 1215–1254, 1260–1290, 1310–1414, 1423–1518, 1571–1674, 1687–1779, 1826–1925, 1993–2098, 2108–2216; третье чтение – Там же, ч. 2, стб. 1108–1200, 1365–1458, 1512–1518; окончательная редакция – Там же, ч. 3, стб. 2770–2808) рассматривался общим собранием в октябре – ноябре 1910 г. и феврале 1911 г.

Для решения вопроса управления школами характерны даже декларативные статьи: обязанность руководства начальными училищами была перенесена из ст. 41 и 43 (список обязанностей директора и инспектора) в ст. 71 (список обязанностей уездного училищного совета). Директору и инспектору комиссия, а затем и Дума оставили лишь наблюдение за преподаванием.

Правительственный законопроект предусматривал явочный порядок открытия школ для учреждений, имеющих право самообложения и самоуправления, и разрешительный – для прочих (ст. 9–10). Комиссия обставила отказ училищного совета в открытии школы двумя условиями (ст. 10): он должен 1) последовать в течение одного месяца и 2) быть мотивированным. Если же такого отказа в указанный срок не последует, то разрешительный порядок меняется на явочный. При втором чтении была отклонена поправка Н. Е. Маркова о возвращении к разрешительному порядку. Одновременно отклонены и поправки оппозиции об установлении явочного порядка для всех учредителей. При третьем чтении редакция немного «поправила»: принята поправка Министерства народного просвещения о необходимости сообщать об открытии школ помимо училищного совета и инспектору начальных училищ, а также поправка фракций «Союза 17 октября» и русской национальной о замене месячного срока двухмесячным.

Думой был существенно переработан состав уездного училищного совета (ст. 57). В правительственном законопроекте это учреждение включало по меньшей мере 6 выборных и 4 назначаемых лица. Комиссия предложила другое соотношение: 7 выборных и 2 назначаемых. При постатейных чтениях не было сделано значительных изменений в составе совета. Если в правительственной редакции председателем уездного училищного совета является уездный предводитель дворянства, то комиссия и затем Дума установили, что председатель избирается уездным земским собранием (ст. 54).

В составе губернского училищного совета (ст. 75) в правительственной редакции было 6 назначенных и 3–4 выборных лица. Комиссия уравнила соотношение: 4 назначенных и 4 выборных. Дума пошла еще дальше, приняв при втором чтении поправку кадетов об исключении одного из двух членов по назначению попечителя учебного округа.

Правительственный законопроект предоставлял инспектору безусловное право протеста против распоряжений училищного совета. Комиссия ограничила это право тремя случаями (п. «а», «б»),

«в» ст. 44). При втором чтении список пополнился еще одним случаем, который был исключен при третьем чтении.

Комиссия ограничила и право инспектора в приостановлении опротестованного распоряжения училищного совета (ст. 45), ограничив это право только случаем, указанным в п. «в» ст. 44. Постатейные чтения утвердили это положение.

Наконец, право инспектора временно закрыть школу, которое в правительственном проекте обуславливалось обязанностью уведомить уездный училищный совет, комиссия сохранила (ст. 46). Однако при втором чтении была принята поправка фракции прогрессистов, требующая согласия председателя уездного училищного совета на закрытие школы. Третье чтение сохранило это условие.

Одним словом, комиссия почти полностью отстранила правительство от руководства народным образованием, передав его всецело училищным советам. В этих условиях важно было оговорить требования к членам этих учреждений, что комиссия и сделала, дополнив проект несколькими ограничениями (ст. 62).

Комиссия, как и правительство, установила, что языком преподавания в начальных училищах является русский язык (ст. 16). Если в правительственном законопроекте разрешалось использование в школе родного языка учащихся в первый и, если понадобится, во второй год обучения, то Дума при втором чтении приняла особое Положение об инородческой школе, приложенное к ст. 16, допускающее преподавание полностью на родном языке учащихся, что являлось существенным ударом по государственным интересам на окраинах (прим. 2 к ст. 16). Также при втором чтении было установлено, что преподавание Закона Божия, инославного и вероучения иноверного должно вестись на родном языке учащихся (прим. 1 к ст. 16). Третье чтение сохранило эти примечания.

Для тех училищ, которые не попадали под действие Положения об инородческой школе, сохранялись общие временные рамки применения родного языка – первые два года обучения (ст. 17).

Правительственный законопроект не касался церковно-приходских школ. Комиссия ввела в проект отдел XIV, где говорилось о передаче этих школ в ведение Министерства народного просвещения. Ввиду отстранения правительства от руководства народным образованием церковные школы, в сущности, передавались в ведение общественности, зачастую относившейся к православию предвзято. При постатейных чтениях отдел XIV был принят, несмотря на серьезное сопротивление думского духовенства.

Немного подсластили пилюлю для ведомства православного исповедания поправки Е. П. Ковалевского к отделу XIV, предоставлявшие православному духовенству более широкие права: его представитель в губернском училищном совете получил право передавать в высшую инстанцию протесты своих товарищей из уездных советов, а представитель в уездном совете – право протеста по его постановлениям, касающимся утверждения программ (ст. 4, 5, 7, 8). При втором чтении эти поправки были отклонены. Однако при третьем чтении, внесенные от лица фракции «Союза 17 октября», они были приняты. Тем не менее существенных изменений в положение церковно-приходских школ, созданное данным законопроектом, поправки Ковалевского не вносили.

Правительственный законопроект предусматривал к учителям начальных училищ ряд требований, самыми спорными из которых были русское происхождение и православное исповедание. Примечание 2 разрешало в тех местностях, где большинство учащихся не говорят по-русски, быть учителям нерусскими при условии знания природного языка учащихся и наличия учительского звания. Комиссия исключила из проекта указание на происхождение учителя вместе с примечанием 2, но оставила требование православного исповедания (ст. 31). Три члена комиссии, представители фракции «Союза 17 октября», подали особое мнение о необходимости заменить условие «православного» исповедания условием «христианского» исповедания (РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 47. Л. 87-87 об.). При втором чтении соответствующая поправка, внесенная от имени этой же фракции, была принята. Отклонена более радикальная поправка фракций прогрессистов и кадетов и Д. П. Гулькина об исключении слов «православного исповедания». При третьем чтении требование христианского исповедания учителя сохранили и была отклонена поправка националистов, Министерства народного просвещения и П. В. Березовского о возвращении требования православного исповедания.

О принятии поправки октябристов при втором чтении «Свет» написал как об очередном крупном шаге по пути искажения законопроекта ([Редакционная статья], 1910, № 302).

Благополучно прошло оба постатейных чтения примечание 1, по которому у иноверцев может быть учитель соответственного вероучения.

В целом изменения, внесенные Государственной Думой в правительственный законопроект, были настолько существенны, что можно говорить о новом самостоятельном законопроекте. «Колокол» с негодованием писал, что октябристы «вынули у законопроекта все содержание, оставив министерскую обложку, и вложили в него свое, т.е. не свое, а выработанное “лигой образования”» (Скворцов, 1910, № 1372).

Законопроект о волостном управлении (сравнительное изложение правительственной и комиссионной редакций – РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Л. 289–320, 322; редакция, принятая при втором чтении – Там же. Л. 445–457; второе чтение – Государственная Дума..., 1911, ч. 3, стб. 1457–1528, 1619–1688, 1702–1807, 1849–1917, 1926–1995, 2092–2119, 2123–2194, 2214–2240, 2419–2476, 2530–2592; третье чтение – Там же, стб. 3593–3602, 3672–3771, 3817–3847; окончательная редакция – Там же, стб. 4601–4658) рассматривался в общем собрании в феврале – мае 1911 г.

Видя в принципе коллегиальности гарантию независимости будущей волости от вышестоящего начальства и недопущения произвола, Государственная Дума широко провела этот принцип в данном законопроекте.

Начало этому положила комиссия, заменив в законопроекте должность волостного старшины коллегиальной управой (ст. 69). Если в правительственной редакции коллегиальная волостная управа из волостного старшины и его помощников лишь допускалась (ст. 61) по постановлению или разрешению уездного совета, то в комиссионной редакции принцип коллегиальности стал правилом. При втором чтении этот вариант был смягчен принятием примечания Д. А. Леонова. Согласно этому примечанию в волостях, имеющих менее 10 тыс. населения, по постановлению волостного земского собрания взамен волостной земской управы может быть избираем волостной старшина. Однако при третьем чтении примечание было отклонено.

Функции волостного старшины комиссия разделила между управой (хозяйственные и административные – ст. 84) и ее председателем (полицейские – ст. 85). Некоторые полицейские обязанности были исключены вовсе. При втором чтении статьи прошли в редакции комиссии. Были отклонены поправки правительства, клонящиеся к возложению на председателя большего числа полицейских функций. При третьем чтении статьи были приняты в редакции, одобренной при втором чтении.

Ввиду устранения из законопроекта должности волостного старшины комиссии пришлось возложить председательствование в волостном собрании на особое лицо, введя должность выборного председателя собрания. Государственная Дума утвердила этот принцип при постатейных чтениях (ст. 44).

Комиссия исключила из правительственного законопроекта ст. 48, требовавшую, чтобы в волостях с преобладающим русским или православным населением волостной старшина и как минимум один из его помощников были русскими или православными. При втором и третьем чтениях были отклонены поправки соответственно националистов и министра внутренних дел о восстановлении данной статьи (ст. 71¹).

В правительственном законопроекте определенную роль продолжал играть земский начальник. В частности, ему вменялось в обязанность производство ревизии волостных управ, учреждений и служащих. Комиссия сохранила эту функцию (ст. 163), допустив в качестве исключения проведение ревизий лицом из состава особого присутствия уездного съезда (ст. 168). При втором чтении исключение стало правилом и ревизионные функции были переданы от земского начальника ежегодно назначаемому лицу из состава особого присутствия уездного съезда (ст. 163¹, принятая вместо ст. 163). При третьем чтении прошла редакция, одобренная при втором чтении.

Правительственная и комиссионная редакции предполагали возложение на земского начальника и функции надзора за волостными выборами. При втором чтении она сохранилась, однако при третьем чтении была принята поправка А. Е. Кропотова к ст. 29 о замене слов «земскому начальнику» словами «особому присутствию уездного съезда». Аналогичная замена была произведена в ряде других статей, касающихся надзора за выборами.

Комиссия исключила из правительственного законопроекта ст. 51, требовавшую утверждения волостного старшины, его помощников и кандидатов к ним земским начальником. При втором чтении была отклонена поправка И. А. Фомкина о необходимости утверждения в должности этих лиц особым присутствием уездного съезда. В третьем чтении Дума сделала уступку правительству и приняла поправку министра внутренних дел к ст. 70 о необходимости утверждения в должности волостного старшины и его помощников, которое поручалось особому присутствию уездного съезда. Тем самым вновь был подчеркнут принцип коллегиальности. К тому же данная поправка прошла незначительным (9) большинством голосов (Там же, стб. 3709).

Декларативная ст. 8, которая отсутствовала в правительственном законопроекте и в которой объявлялось, что надзор за волостными земскими учреждениями возлагается на земского участкового начальника и на особое присутствие уездного съезда, при втором чтении прошла в том же виде, а при третьем чтении из нее было устранено указание на земского начальника.

Что касается выборов в волостное земское собрание, то комиссия и затем Государственная Дума сохранили цензовое начало, уменьшив ценз с трех лет до одного (ст. 10). Принятая в правительственной редакции куриальная система была значительно развита комиссией. Если в первоначальной редакции было всего две курии – общины и частные собственники, то комиссия разделила курию частных собственников на три части. При втором чтении была принята поправка Ф. Ф. Тимошкина, понижающая ценз для первых трех курий, и отклонены поправки трудовой группы и фракции «Народной свободы» о прямых выборах. При третьем чтении статья прошла в редакции, одобренной при втором чтении.

Комиссия и Дума исключили такие привилегии для владельцев крупных имуществ, как вступление в волостное земское собрание полноцензовиков без всяких выборов (ст. 12) и ограничение обложения имущества одного плательщика пятой частью волостного сбора (ст. 6 правил о волостных сметах и раскладках).

По обыкновению изменению подвергся список лиц, не имеющих права участвовать в выборах волостных гласных (ст. 44). Вместо лиц, подвергшихся суду за указанные в статье тяжелые преступления и не оправданных (п. «г» или п. 4), комиссия включила в список лиц, приговоренных судом за эти преступления. С этой редакцией согласилась и Дума. Пункт «з» (п. 9) в правительственной редакции этого списка включил лишенных духовного сана или же исключенных из среды обществ и дворянских собраний по приговорам своих сословий. Комиссия приняла этот пункт в редакции правительства, но при втором чтении исчезло указание на исключенных из обществ и дворянских собраний лиц, а при третьем чтении был опущен и сам п. 9. Пункт «и» (п. 10) касался лиц, состоящих под гласным надзором полиции. Комиссия и Дума при втором чтении сохранили эту редакцию, но при третьем чтении прошла поправка фракции «Народной свободы», согласно которой такой надзор должен быть назначен по приговору суда.

Таким образом, думская редакция статей о выборах либеральна, но достаточно умеренна: сохранено цензовое начало, выборы остались непрямыми. Однако в целом законопроект претерпел значительные изменения благодаря проведению принципа коллегиальности и устранению земских начальников.

Как видно из обзора, поправки Государственной Думы, внесенные в правительственные законопроекты, носят ярко выраженный политический характер. Четко проявилась тенденция правки почти всех законопроектов в либеральном направлении, повышения степени их «левизны». В ряде случаев следует признать правоту В.П. Мещерского в том, что думские законопроекты «извращают» принципы правительственных проектов (*Мещерский*, 1910). Государственная Дума правила не только второстепенные положения, но и основное содержание, порой создавая по существу новый законопроект.

Список источников

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 326. Л. 4, 419–433, 659–666; Д. 327. Л. 25 и др.; Д. 1159. Л. 3–8, 238–243 об., 439–442 об.; Д. 1171. Л. 24 об., 196, 206 об., 207, 237 об., 238, 271 об.–277, 294 об., 313–314 об., 326, 361; Оп. 6. Д. 2. Л. 51–57, 83, 86, 90; Д. 5. Л. 11, 11 об., 14 об.–21 об., 28 об., 29, 30–31, 69; Д. 34. Л. 289–320, 322, 445–457; Д. 47. Л. 26 об.–37., 87–87 об., 612–633 об., 693 и далее.

Государственная Дума России: энциклопедия в 2 т. 1906–2006. Т. 1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2006.–767 с.

Государственная Дума: стеногр. отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. Ч. 4. Заседания 101–126: (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.).

Государственная Дума: стеногр. отчеты. Созыв III. Сессия III. СПб., 1910. Ч. 1. Заседания 1–32 (с 10 октября по 18 декабря 1909 г.); Ч. 2. Заседания 33–64: (с 20 января по 6 марта 1910 г.); Ч. 3. Заседания 65–94: (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.); Ч. 4. Заседания 95–131: (с 26 апреля по 17 июня 1910 г.).

Государственная Дума: стеногр. отчеты. Созыв III. Сессия IV. СПб., 1910–1911. Ч. 1. Заседания 1–38: (с 15 октября по 17 декабря 1910 г.); Ч. 2. Заседания 39–73: (с 17 января по 5 марта 1911 г.); Ч. 3. Заседания 74–113: (с 7 марта по 13 мая 1911 г.).

Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 2: Законодательная деятельность. СПб., 1912.– IV, 708 с.

Положение о начальных народных училищах // Хрестоматия по истории педагогики /под ред. С.А. Каменева. М.: Учпедгиз, 1936. Т. 4, ч. 2. 516 с.

Библиографический список

[Редакционная статья] // Свет. 1910. 16 ноября, № 302.

Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 285 с.

Глинка–Янчевский С. [Редакционная статья]//Земщина. 1909. 8 декабря, № 156.

Демин В. А. Верхняя палата Российской империи. М.,: РОССПЭН, 2006. 374 с.

Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. 144 с.

Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 246 с.

История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М., 2013. 240 с.

Ксюнин А. В Государственной Думе //Новое время. 1908. 28 ноября, № 11752.

П. А. Столыпин: Программа реформ: Док. и матер.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. 764 с.; Т. 2. 799 с.

Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. 736 с.

Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.

Порватова С. В. Законопроект «О старообрядческих общинах» в Государственной Думе 1906–1917 гг. // Вестник Православного Свято–Тихоновского Богословского Института . 2003. № 1.

Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. 560 с.

Селезнев Ф. А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905 – 1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 1.

Скворцов И. [Редакционная статья] // Колокол. 1910. 19 октября, № 1372.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.09.2016

LIBERAL TREND IN THE AMENDMENTS MADE BY THE STATE DUMA TO PYOTR STOLYPIN'S MINISTRY BILLS

Ya. A. Sedova

Astrakhan State Technical University, Tatishchev str., 16,414025, Astrakhan, Russia
y.a.sedova@mail.ru

The article contains an overview of the most important amendments made by the Third State Duma to government bills for two years (1909-1911). Those bills were offered by the Pyotr Stolypin ministry. The bills were selected according to their political importance and the duration of debates. The bills on the Old Believer communities, the worship change, the local court, the zemstvo of the six provinces of the Western Region, the way of consideration of the Finland laws concerning the Empire, primary schools and volost court are analyzed. The clause-by-clause readings amendments are considered. The government, the committees, the second reading, and the third reading editions are compared. For every bill, the committees and the Duma made important amendments of a liberal kind. The

amendments concerned the basic content and some members of the conservative camp declared this frankly. Sometimes it is possible to state that the Duma created a new bill instead of the government one. In the most cases, the amendments were rejected. The Duma aimed to give more authorities to self-government institutes, to abolish obsolete institutes as a volost chief, softened demands for teachers, judges, and Old Believer priests. At the same time, the Duma did not risk in abolishing qualifications and legitimizing atheists. In one case (the Finland bill), the Duma even made the government edition tougher. But, as a whole, one can see a firm liberal trend of the Duma amendments.

Key words: the State Duma of the Russian Empire, Old Believer communities, freedom of conscience, reform of the local court, zemstvo of the Western Region, the autonomy of Finland, primary school, volost court.

References

- [Editorial] (1910), *Svet*, November 16, № 302.
- Avrekh, A. Y. (1991), *Stolypin i sud'by reform v Rossii* [Stolypin and the fate of reforms in Russia], Politizdat, Moscow, Russia. 285 p.
- Demin, V. A. (2006), *Verhnyaya palata Rossiiskoj imperii* [The upper house of the Russian Empire], ROSSPEN, Moscow, Russia. 374 p.
- Dorskaya, A. A. (2001), *Svoboda sovesti v Rossii: sud'ba zakonoproektov nachala XX veka* [The freedom of conscience in Russia: the fate of bills at the early XX century], Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia. 144 p.
- Dyakin, V. S. (1978), *Samoderzhavie, burzhuaziya i dvoryanstvo v 1907–1911 gg.* [The autocracy, the bourgeoisie and the nobility at 1907-1911], Nauka, Leningrad, Russia. 246 p.
- Glinka-Yanchevskii, S. (1909), [Editorial], *Zemshhina*, December 8, № 156.
- Gosudarstvennaya дума России: entsiklopediya v 2 t. 1906–2006* (2006), [Russian State Duma: Encyclopedia in two vol.] Vol. 1. *Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii. 1906–1917.* [State Duma at the Russian Empire], ROSSPEN, Moscow, Russia. 767 p.
- Gosudarstvennaya дума: stenograficheskie otchety* (1909) [State Duma: transcripts], convocation III, session II, part 4, Gosudarstvennaya tipografiya, St. Petersburg, Russia. 3476 columns.
- Gosudarstvennaya дума: stenograficheskie otchety* (1910) [State Duma: transcripts], convocation III, session III, Gosudarstvennaya tipografiya, St. Petersburg, Russia. Part 1. 3796 columns. Part 2. 3166 columns. Part 3. 3246 columns. Part 4. 3780 columns.
- Gosudarstvennaya дума: stenograficheskie otchety* (1910-1911) [State Duma: transcripts], convocation III, session IV, Gosudarstvennaya tipografiya, St. Petersburg, Russia. Part 1. 3368 columns. Part 2. 3724 columns. Part 3. 4828 columns.
- Istoriya deyatel'nosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevolyutsionnoi Rossii: sravnitel'nyi analiz traditsii pravotvorchestva* (2013) [The history of the activities of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the law-making traditions], The State Duma, Moscow, Russia. 240 p.
- Ksyunin, A. (1908), “V Gosudarstvennoi dume” [“In the State Duma”], *Novoe vremya*, November 28, № 11752.
- Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoi dumy tret'ego sozyva. 1907–1912 gg.* (1912) [Review of the activities of the State Duma of the third convocation] Part 2, Gosudarstvennaya tipografiya, St. Petersburg, Russia. 708 p.
- P. A. Stolypin: Programma reform* (2011) [P. A. Stolypin: Reform program], ROSSPEN, Moscow, Russia. Vol. 1. – 764 p. Vol. 2. 799 p.
- Petr Arkad'evich Stolypin: entsiklopediya* (2011) [Pyotr Arkad'evich Stolypin: Encyclopedia], ROSSPEN, Moscow, Russia. 736 p.
- Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh // Hrestomatiya po istorii pedagogiki* (1936) [The provision of primary public schools. Reader on the history of pedagogy], Uchpedgiz, Moscow, Russia. Vol. 4. Part 2. 516 p.
- Porvatova, S. V. (2003), “The bill on the Old Believer communities in the State Duma 1906-1917”, *Vestnik PSTBI*, No. 1, pp. 120–138.
- Pozhigailo, P. A. (2007) *Stolypinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906–1911)* [Stolypin's program for Russia transforming], ROSSPEN, Moscow, Russia. 240 p.
- Rozhkov, V. (2004) *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoi Dume* [Church issues in the State Duma], Publishing house Krutitskogo podvorya, Society of church history lovers, Moscow, Russia. 560 p.
- Seleznev, F. A. (2008), “The fate of the bill on the Old Believer communities”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, No 1, pp. 130-140.
- Skvorcov, I. (1910), [Editorial], *Kolokol*, October 19, № 1372.